

Т. Б. АЛИСОВА

МЕСТО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО ПО ОТНОШЕНИЮ
К ОПРЕДЕЛЯЕМОМУ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОМУ
В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном итальянском языке позиция прилагательного по отношению к определяемому существительному имеет многообразные функции, еще недостаточно исследованные в лингвистической литературе. В настоящей статье на основе анализа конкретного языкового материала делается попытка выяснить следующие вопросы:

1. В какой мере лексическое значение или оттенок лексического значения прилагательного влияет на его место по отношению к определяемому существительному.

2. Какова зависимость между порядком слов в рассматриваемом сочетании и ролью прилагательного в предложении.

3. Какова стилистически нейтральная норма современного итальянского языка в отношении препозиции или постпозиции прилагательного и какие стилистические возможности заключает в себе отклонение от этой нормы.

*

1. Лексическое значение прилагательного, несомненно, находится в тесной связи с его положением по отношению к существительному. Так, прилагательные, обозначающие наиболее общие свойства предметов, например *grande*, *piccolo*, *buono*, а также прилагательные, передающие эмоциональную оценку предмета речи со стороны говорящего, например *meraviglioso*, *famoso*, *bravo*, встречаются преимущественно в препозиции. Для относительных прилагательных, выражающих точное объективное отношение между вещами, обязательна постпозиция.

Рассмотрим, однако, может ли лексическое значение (или оттенок значения) прилагательного полностью обуславливать его пост- или препозицию и, следовательно, может ли различное место одного и того же прилагательного по отношению к определяемому существительному рассматриваться как необходимый признак дифференциации значения этого прилагательного.

Обратимся к языковому материалу. Прилагательное *grande* употребляется главным образом в препозиции и может сочетаться с любым существительным: *un grande albero nudo* (A.38)¹ («большое голое дерево»); *gran fascista* (A.37) («завзятый фашист»); *una gran forza* (A.53) («большая сила»); *una gran pace* (A.71) («глубокое спокойствие»).

¹ В статье приняты следующие сокращения: А.— R. V i g a n ó, L'Agnese va a morire, Novara, 1952; J.— F. J o v i n e, Le terre del sacramento, Roma, 1948; P.— C. C o l l o d i, Le avventure di Pinocchio, Roma, 1950; V.— G. V e r g a, I. Malavoglia, Milano, 1944; Rin.— «Rinascita». Арабская цифра обозначает страницу.

Казалось бы, что универсальная сочетаемость этого прилагательного должна была привести к отвлеченности его значения в препозиции. Однако, как видно из приведенных примеров, это прилагательное сохраняет свое конкретное значение («большой по размеру») в сочетаниях с конкретным существительным *albero*. С другими конкретными существительными оно употребляется в переносном смысле, получая, однако, в зависимости от семантики существительного различные оттенки значения. С абстрактными существительными оно имеет более отвлеченное значение. Следовательно, мы не можем говорить о каком-то общем значении прилагательного *grande* в препозиции, независимо от лексического значения существительного.

Рассмотрим теперь, какие значения имеет это прилагательное в постпозиции: *l'Agnese provò un dispiacere grande* (A.95) «Аньезе почувствовала большое горе»; *i rami dell'albero grande dietro la casa* (A.66) «ветки большого дерева, (находящегося) за домом».

Оказывается, что с отвлеченным существительным *dispiacere* прилагательное *grande* сохраняет свое абстрактное значение; конкретное значение прилагательного в сочетании со словом *albero* при перемене места также не изменяется.

Таким образом, в большинстве примеров значение прилагательного *grande*, абстрактное или конкретное, связано не с его местом по отношению к существительному, а с лексическим значением самого существительного. Ту же самую картину мы видим и в сочетаниях существительных с другими прилагательными: *un piccolo camion* (A.32) «маленький грузовик»; *paesi piccoli* (A.32) «маленькие деревни»; *freddo pudore* (A.60) «холодная застенчивость»; *gioia fredda* (A.46) «холодная радость».

Исключением из этого общего правила являются сочетания прилагательного с таким существительным, которое допускает употребление прилагательного как в прямом, так и в переносном значении: *un cappello nuovo — un nuovo capello* «новая шляпа — другая шляпа»; *un uomo povero — un pover'uomo* «бедный человек — бедняга»; *un uomo grande — un grand'uomo* «человек большого роста — великий человек»¹. В этом случае, действительно, прилагательное в постпозиции употребляется в своем более конкретном прямом значении, препозиция же закрепляется за переносным значением, которое возникает только в случае сочетания прилагательного с существительным определенного лексического значения и поэтому является связанным. Прилагательное и существительное вступают в тесное семантическое единство и служат основанием для возникновения устойчивых сочетаний. Порядок слов в наиболее идиоматичных группах «определение + определяемое» застывает, и попытки его изменить приводят к полному переосмыслению словосочетания (ср., например, *un buon'uomo — un uomo buono* «простак — добрый человек»). Следует отметить, что количество подобных устойчивых сочетаний в итальянском языке невелико, вследствие чего не представляется возможным выделить какой-либо общий лексико-грамматический оттенок значения, свойственный всем прилагательным в препозиции.

Особняком стоит небольшая группа прилагательных, которые независимо от семантики существительного всегда имеют различные значения в препозиции и в постпозиции: *diversi compiti* «целый ряд задач» — *compiti diversi* «неодинаковые задачи»; *diverse persone* «целый ряд людей» — *persone diverse* «неодинаковые люди»; *certi problemi* «некоторые проблемы» — *problemi certi* «вполне определенные проблемы»; *certe persone* «некоторые люди» — *persone certe* «вполне определенные люди».

¹ А. Р а н з и н и, Grammatica italiana, Firenze, 1947, стр. 81.

В отличие от предыдущих примеров здесь прилагательные в препозиции не составляют с существительным изолированной фразеологической единицы. Так же, как и прилагательное *grande*, эти прилагательные способны сочетаться с любым существительным, но, в отличие от *grande*, во всех сочетаниях сохраняют одно и то же значение, очень абстрактное и резко отличающееся от их значения в постпозиции. Значение этих прилагательных в препозиции сближает их с неопределенными местоимениями, сходство с которыми усиливается еще и тем, что значение прилагательных *certo*, *diverso*, возникшее в препозиции, не может проявиться в их свободном употреблении, что ставит их в полную зависимость от существительного, подобно другим его местоименным детерминативам. Но всей вероятности, значения и функции этих прилагательных настолько обособились, что можно было бы уже говорить о возникновении омонимов, принадлежащих к различным частям речи¹.

За исключением описанной выше группы прилагательных, а также прилагательных, входящих в устойчивые сочетания, все прилагательные могут употребляться как в постпозиции, так и в препозиции без изменения своего лексического значения, которое зависит от семантики существительного. Следовательно, порядок слов в огромном большинстве случаев не выполняет смысловозначительной функции в группе существительного + прилагательное. Очевидно, истинные причины различного порядка слов в рассматриваемом сочетании следует искать за пределами лексического значения прилагательных.

2. Посмотрим теперь, не оказывает ли влияния на место прилагательного по отношению к существительному роль этого прилагательного в предложении.

Как известно, слова, выражающие основное содержание сообщения, занимают в предложении так называемое «сильное», т. е. интонационно выделяемое место, различное в разных типах предложения или словосочетания. Прилагательные в функции определения также могут принимать на себя выражение основного содержания сообщения. Можно предположить, что в этом случае они всегда находятся в постпозиции, так как постпозиция прилагательного в итальянском языке связана с его фонетической выделяемостью².

Факты современного итальянского языка полностью подтверждают это предположение. Приведем несколько примеров, в которых цель сообщения выражена прилагательными:

Aveva la voce fredda e pacifica (A.80) «У нее был голос холодный и спокойный»; *Aveva i piedi enormi* (A.38) «У нее были огромные ноги»; *E' una giornata incantevole!* (J.17) «Прекрасный день!»; *E' stato un colpo facile* (A.105) «Это было легким делом».

Во всех этих примерах прилагательное заключает в себе основное содержание коммуникации, так как определяемое существительное является обозначением уже известного, данного заранее в контексте или в самой ситуации. Поэтому существительное несет в себе коммуникативные функции, свойственные обычно подлежащему, прилагательное же выступает в роли сказуемого (так называемый «логический предикат»). Выражая основное содержание сообщения, прилагательное, подобно грамматическому сказуемому предложению, оказывается связанным с другими предложениями временными, причинными, целевыми, изъяснительными и другими отношениями, обнаруживая, таким образом, тесные и многообразные связи с контекстом.

¹ Ср. G. Le Bidois et R. Le Bidois, *Syntaxe du français moderne*, t. II, Paris, 1938, стр. 84.

² См. G. Battaglia, *La grammatica italiana*, Firenze, 1951, стр. 186.

Уступительная связь: *E Pinocchio sebbene fosse un ragazzo allegrissimo, si fece triste anche lui* (P.38) «И хотя Пиночкио был очень веселым мальчиком, он тоже сделался грустным».

Причинно-следственная связь: *E'una storia lunga, ve la racconterò a comodo* (P.85) «Это длинная история, я вам ее расскажу при удобном случае».

Целевая связь: *Facevano il giro largo, al di là del fiume, per ripetere la picchiata* (A.23) «Самолеты делали большой круг: далеко за реку, чтобы повторить налет».

Причинно-изъяснительная связь: *Era una serata strana: nessuno parlò di politica* (A.65) «Это был странный вечер: никто не говорил о политике».

Иногда прилагательное, не выражая цели высказывания, может оказаться центральным словом дополнительного сообщения. Чаще всего это сообщение о сопутствующем качестве выражается конструкцией с предложением *con*: *uno di essi gridò con voce alta e lacerata quasi femminile* (A.39) «Один из них закричал голосом высоким и надорванным, почти женским». В этом примере прилагательные, хотя и не выражают цели сообщения, составляют важное звено в контексте.

Другим способом передачи дополнительного сообщения о качестве является обособление прилагательного или, чаще, нескольких прилагательных: *Era comparsa l'Agnes, maestosa e ricca nella sua vestaglia* (A.106) «Появилась Аньезе, величественная и разодетая в своем капоте».

Обособленное прилагательное принимает участие в предикации, будучи связанным не только с подлежащим, но и со сказуемым. Так, в вышеприведенном примере прилагательные, обозначающие признак предмета, проявляющийся в момент совершения действия, сближаются с обстоятельственным определением (или, по терминологии А. А. Шахматова, вторым или придаточным сказуемым).

Обособленное прилагательное может иногда предшествовать существительному, но помещается в этих случаях перед артиклем: *Di nuovo s'intese il rombo scuro degli aereri, poi, rapido, l'urlo della picchiata* (A.109) «Снова послышался гул самолетов, потом, внезапно, рев пикирующих машин». Место прилагательного в этом примере не имеет ничего общего с препозицией прилагательного и может рассматриваться как стилистический вариант постпозиции, употребленный для еще более рельефного выделения прилагательного.

Дополнительное сообщение о качестве, выраженное прилагательным в постпозиции, очень часто сопровождается союзами и наречиями, указывающими на синтаксические связи прилагательного в предложении — противительные, причинные, временные и пр. *Per un poco duro il frusero, ma leggero, come un respiro d'aria che passa* (A.121) «Некоторое время длился шум, но легкий, как дуновение ветерка»; *Si diffuse per la vedova una strana pietà, strana perché lei non la cercava* (A. 60) «Кто вдове стали испытывать странную жалость, странную, потому что она ее не искала»; *A un tratto s'accese una fiamma, prima azzurra, poi rossa, più alta* (A.76) «Вдруг вспыхнуло пламя, сначала голубое, потом розовое, более высокое».

Отношения, устанавливающиеся между прилагательными и контекстом, могут быть сравнением или сопоставлением качеств. Сравнительная степень прилагательного сама по себе исключает изолированное представление о качестве и связывает прилагательное с другими словами как в предложении, так и за его пределами. Поэтому прилагательные в сравнительной степени всегда помещаются после существительного: *Poi aggiunse in tono più calmo* (J.18) «Потом добавил более спокойным тоном».

Помимо союзов и наречий, определения-прилагательные в постпозиции

могут выражать свои связи с другими членами предложения также при помощи предлогов: *E perfino la punta del naso di paonazza... gli era diventata turchina...* (P.9) «Даже кончик его носа из лилового... превратился в синий»; *Aveva un contegno tra il timido e il categorico* (J.21) «Она держала себя или очень робко или очень резко».

Наконец, как это видно из последнего примера, прилагательное, несущее в себе цель основного или дополнительного сообщения, может получать артикль и выполнять в предложении функцию существительного.

Ведущая роль постпозитивного прилагательного в формировании содержания предложения, где оно означает не признак дашный, а признак, устанавливаемый в сообщении, а также многообразные связи такого определения-прилагательного с другими членами предложения сообщают ему известную самостоятельность по отношению к определяемому существительному. Эта самостоятельность проявляется, во-первых, грамматически в способности соединяться с союзами, наречиями, предлогами и артиклем независимо от существительного и, во-вторых, фонетически в тоническом ударении, равном по силе ударению, падающему на существительное.

Постпозитивное определение-прилагательное, несущее функции логического предиката, сообщает о наличии (или отсутствии) какого-либо качества и поэтому, несомненно, ограничивает объем понятия, выраженного существительным. В то же время это прилагательное служит обозначением отличительного признака предмета, выделяющего предмет из ряда ему подобных. Там, где отличительное свойство предмета совпадает с целью сообщения, постпозитивное определение-прилагательное имеет ярко выраженный предикативно-атрибутивный характер. Однако в постпозиции определение-прилагательное, указывающее на отличительный признак предмета, может относиться только к своему определяемому и не иметь никаких связей со сказуемым. Это проявляется там, где прилагательное вместе с определяемым существительным сближается с именем собственным. Так, в романе Вигано «Аньезе» есть эпизод, где автор рассказывает о встречах героини романа с партизанами, имен которых она не знала. Для себя Аньезе называла партизан по их отличительным внутренним или внешним признакам: *La sera il compagno grasso le mostrò una borsa* (A.63) «Вечером толстый товарищ показал ей кошелек»; *Subito il compagno allegro dichiarò...* (A.63) «Вдруг веселый товарищ заявил...»; *Palita sedeva al posto del compagno magro* (A.65) «Палита сидел на месте худого товарища».

В этих примерах прилагательные обозначают качества людей, но не независимо друг от друга, а в их сопоставлении. Часто таким путем образуется ситуационное «имя собственное» какого-нибудь предмета, например: *Un tempo i Malavoglia erano stati numerosi come i sassi della strada vecchia di Trezza* (V.2) «Некогда Малаволья были так же многочисленны, как камни старой дороги в Треццу». Очевидно, в Треццу вели две дороги: одна новая, другая старая, и эти отличающие их свойства послужили основанием для их общеупотребительного названия.

Сложное название предмета, образованное таким путем, может оказаться термином в случае его употребления в той или иной специальной области, например: *dazio doganale* «таможенная пошлина», *marina mercantile* «торговый флот». Ведущая роль в семантике сложных терминов принадлежит, как правило, прилагательному, и чем уже и конкретнее его значение, чем ограниченнее область его употребления, тем более оно самостоятельно, вплоть до постоянного или случайного эллипсиса существительного и последующей субстантивации прилагательного: *la tangente* (*la linea tangente*) «тангенс» (в геометрии), *l'espresso* «экспресс», *il rapido* «скорый», *il diretto* «прямой» (т. е. *il treno espresso* «поезд-экспресс» и т. п.).

Таким образом, место прилагательного после существительного является неотъемлемым формальным признаком любого, предикативного или непредикативного, различительного определения.

Обратимся к рассмотрению функций определений-прилагательных, предшествующих определяемому существительному. Анализ многочисленных примеров, принадлежащих к различным стилям речи, показывает, что прилагательные в препозиции не способны служить выражением цели сообщения и никогда не обозначают отличительного свойства предмета. Прилагательные в препозиции, как правило, не соотносятся ни с одним из членов предложения, за исключением определяемого существительного. Каково же назначение такого определения?

Анализ языкового материала показывает, что подобное определение выражает отношение говорящего к предмету речи. В препозиции очень часто встречаются прилагательные, выражающие эмоциональную оценку предмета: преувеличение (*enorme*), восхищение (*meraviglioso*), ужас (*spaventoso*), грусть (*malinconico*), сдержанность и нерешительность (*timoroso*, *puddico*), сожаление (*doloroso*). В том случае, когда эмоциональная оценка предмета речи совпадает с целью сообщения, прилагательные с указанными лексическими значениями, как правило, оказываются в постпозиции: *E'una giornata incantevole* (J.17) «Какой прекрасный день!» Группа прилагательных, выражающих эмоциональную оценку, пополняется за счет расширения значения относительных прилагательных или качественных прилагательных с точным значением. При этом вновь возникшее переносное значение, как правило, служит для передачи эмоциональной оценки предмета, и прилагательное закономерно оказывается перед существительным: *cigliogia matura* (P.1) «спелая черешня» (прямое значение); *matura vedova* (J.15) «зрелая вдова» (переносное значение).

Целый ряд относительных прилагательных в результате их частого употребления в переносном значении для эмоциональной квалификации предмета закрепили за своим новым значением качественного прилагательного место перед определяемым существительным: *Le barbare dottrine del capitalismo* (Rin. I. 1949) «варварские доктрины капитализма»; *Lenin scrisse e pubblicò la sua classica opera «L'imperialismo, fase suprema del capitalismo»* (Rin. I. 1949) «Ленин написал и опубликовал свое классическое произведение „Империализм как высшая стадия капитализма“».

К группе эмоциональных определений близко примыкают прилагательные, обозначающие качество, внутренне присущее предмету: *il vile interesse* (P.57) «низкая корысть»; *l'iniqua frode* (P.94) «несправедливый обман».

В отдельных случаях прилагательное, обозначающее заранее известное свойство предмета, имеет отчетливо выраженное указательное значение. Наиболее характерными в этом отношении являются прилагательные, близкие к указательным местоимениям, которые по своему лексическому значению выражают обычность, общеизвестность предмета или его известность и определенность в данном контексте: *sedicente*, *sopradetto*, *cosidetto*, *decantato*, *famoso*, *solito*.

Таким образом, препозиция, характерная для прилагательных, выражающих эмоциональную оценку или имеющих указательное значение, является синтаксическим признаком субъективно-оценочного определения.

Как видно из всего сказанного, характер определения, зависящий от логико-синтаксических связей прилагательного в предложении, находит свое выражение в препозиции или постпозиции прилагательного.

Тем не менее в отдельных случаях изменение места прилагательного по отношению к существительному не отражает никаких существенных различий во взаимоотношениях его с другими членами предложения. Про-

извольный порядок слов в сочетании прилагательного с определяемым существительным проявляется в тех случаях, когда словосочетание играет в предложении второстепенную роль и выделение прилагательного зависит не от синтаксических причин. Так, стремление избежать однообразия очень часто заставляет автора варьировать порядок слов в параллельных сочетаниях: *...illimitata libertà... sovranità illimitata... singoli stati... stati singoli* (Togliatti, Rin. 1948, X, стр. 2).

К области стилистического использования порядка слов в рассматриваемом сочетании относится также и постпозиция прилагательных, выражающих эмоциональную оценку, не изменяющая их характера субъективно-оценочных определений. Прилагательное, употребленное после существительного, согласно фонетическим законам итальянского языка, получает более сильный тонический акцент, чем прилагательное в препозиции. Поэтому из чисто стилистических соображений оценочное определение может оказаться в постпозиции, где оно получает большую рельефность: *Un applauso coloroso ha anche accolto le ultime parole di d'Onofrio* (Unità, 30 nov. 1953) «Бурными аплодисментами были встречены последние слова Д'Онофрио»; ср.: *Un caldo applauso ha accolto i nomi...* (там же) «Бурными аплодисментами были встречены имена...».

Постановка оценочного определения после существительного, не меняющая грамматической природы этого определения, может рассматриваться как стилистический вариант препозиции прилагательного, употребленный в целях достижения большей выразительности. Таким образом, различное место прилагательного по отношению к определяемому существительному используется как большинство формальных средств языка не только для передачи грамматических различий в характере определения, но и для выражения эмоционально-экспрессивных оттенков речи.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Постпозиция и препозиция определения-прилагательного в итальянском языке являются формальными признаками грамматического различия между типами определений: различительным («ограничительным», «объективным», «логическим») определением и оценочным («субъективным», «аффективным») определением.

Использование препозиции и постпозиции прилагательного для передачи эмоционально-экспрессивных оттенков не может служить доказательством отсутствия определенных грамматических функций у порядка слов в рассматриваемом сочетании.

2. Постпозиция прилагательного по сравнению с его препозицией является выражением большей степени независимости определения-прилагательного от определяемого существительного. Относительная независимость различительного определения является следствием важности его роли в формировании основного содержания высказывания.

3. Место определения-прилагательного по отношению к существительному зависит не от лексического значения прилагательного, а от его синтаксической функции в предложении. Тем не менее прилагательные в зависимости от своего лексического значения тяготеют к употреблению в функции различительного или оценочного определения.